

Неотенгрианство в Казахстане как ответ реисламизации: в поисках идейных истоков

Мейрам Ж. Кикимбаев^{1*}

Рузия И. Камарова²

Зауре Б. Малгараева³

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²НАО «Центр Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межцивилизационного диалога», Астана, Казахстан

³Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*Автор для корреспонденции:

m.kikimbaev@yandex.ru

1 <https://orcid.org/0000-0002-4157-3302>

2 <https://orcid.org/0000-0003-3517-1451>

3 <https://orcid.org/0000-0002-1794-2016>

DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-184-201

Аннотация. Данная статья посвящена анализу идейных оснований и истоков современного тенгрианства в Казахстане. В поиске духовных ориентиров в период нациестроительства возникает неотенгрианство, с одной стороны, как возрождение исконных казахских традиций и ценностей. С другой стороны, оно актуализируется как ответ на реисламизацию, а точнее, появление новых исламских течений, в том числе с их радикальными идеями и практиками, вступающими вразрез с традиционной казахской культурой.

В статье представлен анализ идей, вызывающих рост интереса к тенгрианскому мировоззрению. В качестве базовых источников, влияющих на идеологию неотенгрианства, рассмотрены труды Чокана Валиханова, Льва Гумилева, Мурада Аджи, Нурмагамбета Аюпова, Серикбола Кондыбая, Едиге Турсунова и других авторов. Также проведен анализ трудов неформальных лидеров неотенгрианских сообществ в Казахстане, а именно исследованы концептуальные и идеологические аспекты неотенгрианства в книгах «Истина. Священная система Қазақ» и «КАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи». В работе делается вывод, что под влиянием идей и концепций указанных выше авторов возможно появление нового поколения последователей неотенгрианства как мировоззренческой позиции и системы практик, продуцирующей идеи, направленные на укрепление национальной идентичности.

Ключевые слова: неотенгрианство; культурное наследие; постсоветскость; реапроприация; национальная идентичность; «қазақшылық»; ислам; реисламизация; «арабизация».

Received 27.06. 2022. Revised 01.07.2022. Accepted 10.09. 2022. Available online 30.12.2022.

For citation:

Kikimbayev M.Zh., Kamarova R.I., Malgaraeva Z.B. Neo-Tengrianism in Kazakhstan as a response to re-Islamization: In search of ideological roots // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2022. – Vol. 141. – No. 4. – P. 184-201. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-184-201.

Для цитирования:

Кикимбаев М.Ж., Камарова Р.И., Малгараева З.Б. Неотенгрианство в Казахстане как ответ реисламизации: в поисках идейных истоков // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – Т. 141. – №. 4. – С. 184-201. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-141-4-184-201.

Введение

С развалом СССР и обретением Независимости постсоветские страны вошли в период стремительных пертурбаций и общественных трансформаций, повлиявших, в том числе на мировоззренческие установки. Как отмечает известный историк и антрополог Адиб Халид, после длительного периода идеологического давления и унифицирующей политики советской власти, в Центральной Азии в широком смысле происходил процесс реапроприации – повторного освоения ценностей культурного наследия. Частным, но наиболее заметным проявлением этого был процесс реисламизации, когда образовавшийся идеологический вакуум стали наполнять возрождаемые или привнесенные религиозные институты и практики (Халид, 2012).

В центральноазиатских странах, в том числе в Казахстане, в первые десятилетия после распада СССР реисламизация представляла собой стихийный и неконтролируемый процесс: по всей стране хаотично возводились мечети (1990 г. – 46, 2001 г. – 1282, 2020 г. – 2691); возрождались различные этноконфессиональные и суфийские сообщества; бурно развивались региональные и местные паломнические практики по святым местам; из-за рубежа проникали миссионеры и последователи различных нетрадиционных, часто деструктивных и радикальных религиозных течений (Kikimbaev, 2021).

Как ответ, стали проявляться протестные тенденции, в частности в виде актуализации тенгрианства. Протест был направлен против «экспансии» через исламскую религию арабского образа жизни, языка и поведения, что представлялось как угроза для национального самосознания, как разрушительный фактор этнической индентичности. В казахоязычном сегменте часто можно встретить слово «арапқұл», что дословно означает «раб всего арабского».

Процессы возрождения интереса к мировоззренческим системам,

апеллирующим к древним культам, глубинным пластам культуры имеют место практически во всем мире. В этой связи, тенгрианство, как феномен возрождения древних тюркских верований, можно концептуализировать как один из инвариантов общемировой тенденции по актуализации языческих верований. В Казахстане оно в большей степени представляет собой деятельность общественных объединений, а также отдельных последователей. Однако, неотенгрианство в Казахстане по сей день не является достаточно организованным явлением, со многими и часто полярными центрами притяжения, хотя в этой среде уже стали появляться свои лидеры мнений, популярные книги и публикации, интернет-сайты, ютюб-каналы, группы и сообщества в наиболее распространенных социальных сетях. Анализ тенденции развития неотенгрианства показывает наличие предпосылок для дальнейшего укрепления их позиции в казахстанском обществе, для перехода от состояния «спящего режима» и «онлайн-сообщества» к состоянию реальной консолидации, социальным действиям и гражданскому активизму.

В этой связи, представляется актуальным определить основные идейные истоки, которые в мировоззренческом плане влияют на формирование взглядов и представлений неотенгрианских сообществ в Казахстане.

Материалы и методы

В силу того, что на сегодняшний день тенгрианство компилирует в себя различные концепты, начиная от научно обоснованных концепций до мифологических конструктов, для всестороннего анализа идейных оснований, были выбраны как труды ученых, так и исследователей, работающих в жанре folk-history, а также труды самих лидеров тенгрианских сообществ в Казахстане.

Исходя из конструктивистского подхода в объяснении феномена неотенгрианства, его идейные истоки были условно подразделены

на три группы авторов, оказывающих влияние на данное мировоззрение. Первая группа – это труды Чокана Валиханова и Льва Гумилева, которые одними из первых концептуализировали сущность веры казахов как синкретического мировоззрения, дали описание культа Неба – Тенгри как общетюркского концепта. Анализ второй группы ученых – труды Нурмаганбета Аюпова, Серикбола Кондыбая, Мурада Аджи и др., которые были направлены на реконструкцию тюркских мировоззренческих оснований тенгрианства, восстановление космологии, мифологии, поиск онтологических оснований бытия казахской культуры. Методологическая позиция указанных авторов основана на комплексном подходе к изучению философско-культурологического наследия древнетюркской культуры, стремлении преодолеть устоявшиеся стереотипы западной и российской тюркологии, в том числе в отношении репрезентации места и роли духовных ценностей тенгрианства в истории и культуре тюркоязычных народов. Третья группа авторов, которая стала предметом исследовательского интереса – это собственно труды лидеров современного тенгрианства в Казахстане – Тохтара Бейсембинова, Армана Нурмухамедова, Едиге Турсунова. Несмотря на различие интенций авторов, ими отстаиваются нарративы о «героическом» прошлом казахов, высокой цивилизованности тюркской культуры и, соответственно, необходимости возврата казахов к их «истинной» национальной сущности. Авторы активно используют риторику, глубоко созвучную и близкую казахской душе – «қазақшылық», «қасиеті бар адам».

Обсуждение

Тема тенгрианства как феномена древнетюркской культуры и как культурологическую тенденцию начинают поднимать в своих трудах как отечественные, так и зарубежные ученые. Как пишет профессор Университета Джорджа

Вашингтона Марлен Ларюэль: «Тенгризм (тенгрианство – прим. авторов) является частью современных культурологических тенденций, которые стремятся заявить о самобытности народа, его существовании на одной и той же территории в течение тысячелетий, его этнической преемственности с древних времен и его специфические религиозные концепции» (Laruelle, 2007).

Необходимо отметить, что больше эту тему поднимают писатели и поэты, некоторые из них в последующем напрямую повлияли, и до сих пор влияют, на формирование библиотечного фонда казахстанских неотенгрианцев, на процесс концептуального оформления их мировоззренческих взглядов. В первую очередь выделяется творчество Олжаса Сулейменова, так как с его книги «АЗИЯ. Книга благонамеренного читателя» (Сулейменов, 1975), изданной в советское время, происходит всплеск интереса к истории тюркской цивилизации и тюркской лингвистике, в целом, и к тенгрианству, в частности.

Также можно отметить творчество Сабетказы Акатаева (Акатаев, 1993), Нурлана Оспанулы (Оспанулы, 1998), Ауезхана Кодара (Кодар, 2003), Арона Атабека (Атабек, 2003), Калимаш Бегалиновой (Бегалинова, Кокумбаева, 2003), Баглан Кокумбаевой (Кокумбаева, 2012) и др.

Наряду с этим, анализ научных статей, интервью, постов, комментариев и иных информативных публикаций последователей неотенгрианства в интернет пространстве позволяет выстроить галерею ключевых авторов по теме религии, мифологии и культуры кочевых народов Евразии. В данной статье, для анализа идейных основ неотенгрианства в Казахстане, основной акцент сделан на различных трудах досоветского, советского и современного периодов, так как аргументы, факты и описания из них используются последователями тенгрианского учения в обосновании возможности и необходимости его возрождения в условиях современного Казахстана.

Результаты исследования

Возрождение доисламских взглядов, важность тенгрианского мировоззрения для пробуждения «героического» национального самосознания тюркских народов стали одними из главных установок неотенгрианцев. Привнесенным извне новым исламским направлениям и движениям стало противопоставляться тенгрианское мировоззрение, которое, по убеждению последователей, является органичной частью и гарантом сохранения казахского национального самосознания.

Важным аргументом, часто артикулируемым среди сторонников неотенгрианства, стала отсылка к таким важным социальным феноменам, исторически сформировавшим этническую идентичность казахов, как адат (нормы обычного права казахов), родовое и жузовое деление, «шежіре», «жеті ата» и др. По их мнению, в современном мире многие указанные феномены уже потеряли свою актуальность, но даже то, что еще сохранилось в этнической самоидентичности, подвергаются активному давлению и находится на стадии обесценивания и разрушения.

Справедливости ради надо также отметить, что, изучение контента сайтов и пабликов тенгрианской направленности позволяет утверждать, что объектом критики является не только ислам. Сторонники возрождения тенгрианских взглядов критикуют не только исламизацию (которая, по их мнению, является скрытой формой арабизации), но и агрессивную вестернизацию, и другие процессы, ставящие под угрозу сохранность и существование казахского этноса в глобализирующемся мире. Однако, данные направления критики остаются не столь заметными под мощной волной неприятия именно процессов реисламизации, произошедших за годы Независимости.

Исследователи и последователи неотенгрианства в Казахстане одним из важных фактологических источников считают труды военного деятеля и дипломата царского

периода, востоковеда и исследователя культуры Центральной Азии **Чокана Чингисовича Валиханова** (1835-1865).

Как сторонник реформации в Степи, Ч. Валиханов считал решение религиозного вопроса самым необходимым шагом для успешной политики царской России на территории Казахстана. Тема религий, в том числе особенности бытования доисламских верований затрагивалась им в таких работах, как «Тенкри (Бог)», «Следы шаманства у киргизов», «О судебной реформе» и др. (Иманжусип, Рыстан, 2019). Более того Ч. Уалиханов готовил специальную записку для представителей колониальной власти, позже опубликованную в сборниках его трудов в виде статьи «О мусульманстве в степи».

Как считают некоторые отечественные исследователи, Ч. Валиханов никогда не отделял тенгрианство от шаманизма или других форм верований, в целом все доисламские представления и ритуальные практики понимались им как единый религиозно-мифологический комплекс (Байдаров, 2014).

В статье «Тенкри (Бог)» Ч. Валиханов, рассуждая о синкретизме доисламских и исламских представлений, пишет:

«Мухаммеданская вера, соединяя с единобожием веру в танкриев и допуская существования бесплотных душ, джин, периев и шайтанов, не могла уничтожить злых духов шаманских. Пери бывают мусульмане и кафиры; неверные пери всегда делают зло и бывают в образе коршунов, орлов; вторые делают зло тогда, когда человек сам провинится, они кочуют, как киргизы...» (Валиханов, 1984: 208).

Далее Ч. Валиханов описывает наиболее яркие и устоявшиеся элементы доисламских верований, повседневные и ритуальные формы обычаев и традиции казахов. Например, он останавливается на таких традиционных доисламских понятиях, как «аруах» (дух предков), «аулие» (святой), «баксы» (шаманы, предсказатели), «джин» (духи, к которому обращаются шаманы), «албасты» (дух, вредящие при родах), «джезтырнак» (злой дух в образе женщины с

медными когтями), «джаурынчи» (гадатели на бараньих лопатках), «кумалакчи» (гадатели на круглых шариках) и др.

«Следы шаманства у киргизов» – одна из самых знаменитых работ Ч. Валиханова, в которой он описывает влияние доисламских верований, в особенности шаманских традиций поклонения на культуру казахов. В этой работе он утверждает, что в доисламский период шаманское верование и практики были повсеместны, мир тюркской мифологии обширен и богат, даже по сравнению соседними монголами. Однако, у киргизов (казахов) шаманские обычаи позднее переплелись с исламскими практиками, когда в религиозном культовом пространстве могли органично сосуществовать вера в Аллаха и уважение к ходжам (потомкам пророка Мухамеда) с верой в онгонов (аруахов) и жертвоприношением. Такие противоречия, по мнению Ч. Валиханова, нисколько не мешали друг другу.

«Записки о судебной реформе» – еще одно из наиболее известных произведений Ч. Валиханова, составленное в виде служебной записки на имя генерал-губернатора Западной Сибири. Рассуждая в нем о планируемых судебных реформах в Степи, он затрагивает вопрос передачи рассмотрения дел о браках и разводах от ведения мулл в сферу полномочий суда биев, как это было ранее до прихода царской власти. В этом контексте Ч. Валиханов еще раз останавливается на искусственном, административном насаждении ислама среди коренного населения:

«Киргизы до вступления в русское подданство были мусульманами только по имени и составляли в магометанском мире особый суннитский раскол. Мусульманские законы никогда не были приняты киргизами и были введены в степь путем правительственной инициативы, вместе с бюрократическими прелестями внешних приказов. Мы не знаем и не можем понять, что имело ввиду русское правительство, утверждая ислам, там где он не был вполне принят самим народом» (Валиханов, 1985: 99).

В статье «О мусульманстве в степи» Ч. Валиханов рассуждает о специфике «степного

ислама» среди казахов, который в результате необдуманной религиозной политики представителей царской власти стал меняться по содержанию, в том числе под влиянием среднеазиатских и татарских мулл. В тексте статьи, надиктованного Ч. Валихановым в 1863-1864 гг., отмечается:

«Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем. Между киргизами еще много таких, которые не знают и имени Магомета, и наши шаманы во многих местах степи еще не утратили своего значения» (Валиханов, 1985: 77).

Следует отметить, что размышления и предложения в трудах Ч. Валиханова пришлись на то время, когда уже реализовывались проекты царской власти по окончательной колонизации казахских степей, внедрялись механизмы седентеризации и управления завоеванными народами. Эти аспекты рассмотрены в работе «Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи» (Сартори П., Шаблей П., 2019), где показано как востоковеды и военная администрация (которая иногда была в одном лице) пыталась унифицировать и адаптировать обычное право кочевников (адат) и исламское право (шариат) к системе законодательства метрополии.

В целом, необходимо отметить, что именно вышеизложенные идеи Ч. Валиханова часто находят живой отклик у последователей тенгрианских идей в современном Казахстане. В частности те, когда он констатирует специфическую укорененность ислама в казахской степи, синкретизм религиозного сознания коренного населения; сложность и бессмысленность внедрения моделей религиозной жизни, которые имеются у соседних мусульманских оседлых народов.

Другой важной фигурой, внесшей вклад в возрождение интереса и «реабилитацию» ценностей нomaдизма, материальной и духовной культуры тюркских народов, считается советский и российский историк, один из родоначальников идеи неоевразийства Лев Николаевич Гумилев (1912-1992).

Ключевой и важной книгой для последователей тенгрианства является книга «Древние тюрки», где представлен анализ этнических, политических и религиозных процессов в пространстве распространения древнетюркской цивилизации. В этой книге Л. Гумилев описывает период до начала проникновения ислама в евразийские степи (VI-VIII вв. н.э.), когда происходил политический и культурный расцвет тюркских государств (каганатов). В главе «Религия тюркютов» Л. Гумилев подробно рассмотрел некоторые особенности верования кочевых племен и остановился на важном для того времени религиозном культе неба Тенгри, зафиксированном в знаменитых орхонских надписях: «Вначале было вверху голубое небо, а внизу темная земля; появились между ними сыны человеческие» (Гумилев, 2003: 50-51).

Трактат «Этногенез и биосфера земли» (Гумилев, 1989) – еще один важный труд Л. Гумилева, посвященный этнической истории и вопросам взаимодействия народов Евразии со своей средой обитания. Именно в этой книге изложены основные идеи, ставшей популярной в Казахстане после распада СССР, теория пассионарности и этногенеза на евразийском пространстве. В данной теории автором вводится понятие суперэтносов в истории человечества. Наряду с римской, европейской, российской и мусульманской суперэтнами, к ним Л. Гумилев относит, уникальный и отличный от остальных по степени пассионарности, по форме своего существования и мировоззрения, тюркский суперэтнос. Все нынешние тюркские народы, несмотря на особенности исторического и хозяйственного развития, являются частью или продолжением этого единого суперэтноса, объединены внутри себя общим национальным характером, имеют прямую связь с природным ландшафтом, консолидирующую уникальную культуру, которая включает традиционную религию, язык, менталитет, политическое и экономическое устройство. Эти идеи способствовали широкой популяризации среди интеллигенции и широкого круга

казахстанских читателей взглядов Л.Н. Гумилева на историю номадизма, в особенности специфику становления тюркских народов.

«Вчера, 7 марта 2018 года после тяжелой продолжительной болезни ушёл из жизни Мурад Аджи. Великий Тенгрианец. Разбудивший всех нас». Такой некролог был опубликован на сайте Международного фонда исследования Тенгри, в связи со смертью Мурада Аджи (Федорова, 2018). **Мурад Эскендерович Аджиев** (1944 – 2018), более известный под псевдонимом Мурад Аджи – советский и российский писатель, автор популярных книг в жанре folk history. В своих произведениях Мурад Аджи выдвинул и популяризировал гипотезу о зарождении древних тюрков на Алтае и последующем массовом «Великом переселении народов» по евразийскому континенту. Более того, согласно гипотезе Мурада Аджи, исторические факты указывают на то, что Дешт-и-Кипчак (Великая Степь, Половецкое поле) является предшественницей Руси, которая многие культурные элементы и формы политического устройства переняла от кочевников-кипчаков, как от более развитого государственного образования.

Ставшая самой знаменитой книга Мурада Аджи «Полынь Половецкого поля» (Аджи, 2000) из жанра folk history, способствовала популяризации истории тюркских народов среди массового читателя, в том числе росту интереса к мифологии, религии и философии тюрков. Тенгрианство в этом случае воспринималось как мировоззрение, изучение которого приблизит к глубокому пониманию сущности цивилизации степных кочевников.

Кроме этого, на волне популярности в разные годы были изданы такие книги М. Аджи, как «Европа. Тюрки. Великая Степь», «Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи», «Азиатская Европа», «Тюрки и мир: сокровенная история», «Тайна святого Георгия, или подаренное Тенгри: из духовного наследия тюрков» и «Без Вечного Синего Неба», которые так или иначе описывали величие и значимость номадической культуры

в формировании последующих цивилизаций и географической карты мира, затрагивали вопросы влияния верований и духовных практик кочевников на генезис религиозного сознания в культурах окружающих народов.

Одним из самых известных казахстанских тенгриоведов, своим творчеством повлиявший не только на развитие научного интереса к теме тенгрианства, но также ставший наиболее известным академическим автором среди последователей неотенгрианства в Казахстане, является доктор философских наук, профессор **Нурмагамбет Глаздынович Аюпов** (1955 - 2010). Его книги «Религиозная система древних тюрков» (Аюпов, 1996) и «Тенгрианство как открытое мировоззрение» (Аюпов, 2012) стали особенно популярны среди приверженцев неотенгрианских взглядов. На одном из популярных сайтов тенгрианских сообществ профессор Н. Аюпов находится в первом ряду в списке людей внесших огромный вклад в развитие истории и культуры кочевых народов и тенгрианства (Список..., Tengrism.kz).

В монографии «Тенгрианство как открытое мировоззрение» автор впервые системно обосновывает методологические основы исследования тенгрианства как мировоззрения, выделяет ключевые категории и понятия (Аюпов, 2012: 16); последовательно показывает этапы генезиса тюркской культуры, единство и различие религиозного и мифологического в этническом мировоззрении (Аюпов, 2012: 52); анализирует структуру и элементы тенгрианства (мифологию, натурфилософию, метафизику, религиозные идеи, этику) (Аюпов, 2012: 132); рассматривает вопросы влияния тенгрианства на тюркскую философию, симбиоза и противоречий между тенгрианством и исламом, а также факторы и проблемы тенгрианской самоидентичности в современном мире (Аюпов, 2012: 201).

Методологическая позиция Н. Аюпова, прежде всего, основана на комплексном подходе к изучению философско-культурологического наследия древнетюркской культуры, стремлении преодолеть устоявшиеся стереотипы

западной и российской тюркологии, в том числе в отношении репрезентации места и роли духовных ценностей тенгрианства в истории и культуре тюркоязычных народов.

Позднее Н. Аюпов в статье «Тенгрианство», как бы резюмируя цели и задачи современного тенгриоведения, выразил мысль, которую можно считать квинтэссенцией его творчества и которая, по его мнению, должна служить ориентиром для всех исследователей тюркской цивилизации:

«Обретение независимости тюркских государств Центральной Азии, позволяет по-новому взглянуть на ряд проблем истории и культуры тюркских народов... В этом процессе приходится преодолевать различные преграды, сложившиеся за многие годы зависимого развития. В том числе, многие стереотипы научного мышления, сложившиеся под воздействием европоцентризма, великоросской идеи, ираноцентризма, которые продолжают оказывать влияние на исследования в различных областях гуманитарных наук» (Аюпов, 2014).

Еще одним важным автором, своим творчеством повлиявший на современное казахстанское неотенгрианство, является **Серикбол Кондыбай** (1968-2004). Творчество С. Кондыбая в основном посвящено изучению архетипов традиционного сознания в мифологии предказахов. По мнению С.Кондыбая, именно они стали глубинными и важными элементами национальной идентичности, и до сих пор находят отражение в географических названиях (топонимике) и этническом сознании как на мировоззренческом уровне, так и на уровне повседневности, в том числе являясь фундаментальной основой современной материальной и духовной культуры казахов.

Серикбол Кондыбай, имея профессиональное образование географ-геоморфолога, для объяснения культурного ландшафта и духовного наследия в современном Казахстане применил по сути новый подход к изучению и интерпретации мифологического сознания протоказахов. Основные результаты его исследований изложены в таких работах, как «Введение в

казахскую мифологию» (1997), «Сакральные места Мангистау и Устюрта» (2000), «Есен-казах» (2002), «Гиперборея: родословие эпохи сновидений» (2003), «Мифология предказахов» (2004), «Эстетика ландшафтов Мангистау» (2005), «Мангистау-нама» (2006), «Казахская мифология: краткий словарь» (2006) «Казахская степь и германские боги» (2006), «Книга воинского духа» (2006).

С. Кондыбай в работах «Введение в казахскую мифологию» и «Мифологии предказахов» производит систематизацию и описание понятий, мотивов, сюжетов и образов казахской мифологии. Творчество С. Кондыбая привлекает последователей неотенгрианства не только своей оригинальностью, но также и системным обоснованием устойчивости и архетипичности доисламского мифологического сознания. Идеи и результаты его творческих поисков перекликаются с основными идеями казахстанского неотенгрианства, в котором религия древних протоказахов конструируется как аутентичная и естественная по отношению к окружающему миру форма мировоззрения человечества, имеющая общие корни и параллели (что доказывает ее «истинность») с мифологиями Древней Греции, Германии и Скандинавии.

В плане критики и дискредитации исламских ценностей одной из самых читаемых и тиражируемых последователями неотенгрианства является книга российского автора Самира Алескерова «Великий парадокс, или Два почерка в Коране» (Алескеров, 2005). Именно в этой книге собраны основные обвинения, которые последователи неотенгрианства высказывают по отношению к мусульманским традициям и обычаям.

Еще одной зарубежной работой, распространяемой среди членов тенгрианских сообществ, является книга кыргызского автора А. Кенжалиева «Манас Орда Кыргызстана. Контуры нового государственного устройства на основе культурно-генетического кода народа» (Кенжалиев, 2021). Данная книга отличается тем, что в ней тенгрианство

рассматривается не только как генетический код кыргызов, который необходимо возродить в культурной жизни, но и предлагается на основе тенгрианских ценностей реализовать проект преобразования общественно-политического устройства в Кыргызстане, что должно в будущем обеспечить прорыв в цивилизационном развитии и вхождение в число передовых и духовно независимых стран мира.

В контексте философии тенгрианства и кочевой цивилизации одним из важных затрагиваемых вопросов является экологическая тематика. Представители экологических движений в Казахстане нередко могут интересоваться тенгрианскими ценностями бережного отношения к природе, в большинстве случаев не углубляясь и не затрагивая его религиозные идеи и практики. Редко встречаемой в интернет-пространстве, но активно распространяемой среди тенгрианских сообществ и представителей экологических движений является «Кочевой экологизм (Человек и природа как заложники экономического фетишизма). Монгольский манифест» (Мунх, 2020). В данном манифесте поднимаются вопросы преобразования, пересмотра капиталистической экономической политики, которая наносит невосполнимый ущерб природе и приближает катастрофические последствия потребительского отношения всего человечества. Таким образом, тенгрианские идеи могут влиять не только на формирование свободного сообщества верующих, но и влиять на различные движения и гражданский активизм.

Важным этапом в развитии тенгрианства в Казахстане стал переход от распространения и популяризации трудов различных писателей и исследователей религии и философии древнетюркской культуры к публикационной активности самих представителей неотенгрианских сообществ. Так, можно отметить такие книги, как «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» Токтара Бейсенбинова и «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» Едиге Турсунова и Армана Нурмуханбетова.

В данных случаях названия самих книг уже характеризует свое содержание. Авторы ставят акцент на глубокие для каждого казаха по своему значению понятия, которые размещаются и описываются в контексте более широких ценностных систем (Нация, Великая Степь).

Читательскую аудиторию данных изданий условно можно разделить по языковому критерию: книга Токтара Бейсенбинова (более известного как Токтар абыз, где «абыз» понимается последователями как служитель тенгрианской религии), написана простым, противоречивым, иногда поэтическим стилем изложения и предназначена для казахоязычных читателей. Книга Е.Турсунова и А. Нурмуханбетова, наоборот, написана в научно-академическом стиле. Это можно объяснить влиянием Едиге Турсунова (1942-2016), который являлся известным казахстанским ученым фольклористом, доктором филологических наук.

Первой по хронологии была издана книга «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» на казахском языке (Бейсенбинов, 2006). В том же году, как пишет сам Т. Бейсенбинов, «по просьбе русскоязычных читателей» была

издана книга «Истина. Священная система Қазақ». Книга на русском языке по объему почти в два раза меньше оригинала. Автор во вступлении книги отметил, что она не является точным переводом казахского варианта книги, а основные идеи для русскоязычного читателя были изложены в достаточно сжатой форме. На наш взгляд, на это могли в первую очередь повлиять трудности перевода многих специфичных и непривычных для понимания русскоязычных читателей слов и терминов, рассматриваемых в казахском варианте книги.

По этой причине, при анализе содержания книг Т. Бейсенбинова основной акцент ставился на текст оригинального издания на казахском языке.

«Я сам себе летописец! Кто не знает свою родословную – тот не равен мне, нация без родословной – это не нация.

Я последователь Тенгри! Чужая религия не для меня, а религия, осуждающая мою веру – это не религия.

Я патриот своей нации! Кто не любит свои народ – тот не равен мне, ненавидящий свою нацию – для меня не человек.

Моя Родословная – это единая кровь, Мой Язык – это единый дух, Мой Менталитет – это

Таблица 1. (в соответствии со смысловыми значениями слов в скобках представлен перевод на русском языке)

№	Аксиологические ориентиры	Ценности
1	Үш Әсиет (Три Завета)	Тіл (Язык), Дін (Вера), Діл (Менталитет, Дух)
2	Аманат (Завещание)	Туған жер (Родная земля)
3	Мирас (Наследство)	Өнер (Искусство)
4	Мұра (Наследие)	Салт-дәстүр (Традиции), Әдет-ғұрып (Обычаи), Мереке-мейрам (Празднества)
5	Дүние Таным (Миропонимание)	Шежіре (Генеалогическое Древо), Өмір (Жизнь), Тағдыр (Судьба), Пешене (Участь), Жазмыш (Предопределение), Озымыш (Преодоление), Тауқымет (Тяготы), Талайым (Риск, Возможность), Сана (Сознание), Өре (Разум, Кругозор), Ақыл (Ум), Ойлану (Мышление), Әлемнің жаратылуы (Сотворение мира), Ақ (Белое), Аруақ (Дух Предков), Адам (Человек), Кісі (Личность), Пенде (Грешный человек), Өлім сәттері (Ситуации смерти), Ораза (Пост, Воздержание), Айт (Праздник единения казахов), Наурыз (Месяц весеннего равноденствия), Сабыр (Гармония, Спокойствие)

единая Истина, Моя Религия – это единая вера. Этими словами я призываю себя вечно служить любимой Казахской Нации» (перевод из книги «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі»).

В аннотации к книге Т. Бейсенбинов пишет, что главная цель его исследования – вернуть казахов к их «истинной» национальной сущности. Сущность определяется пятью главными аксиологическими ориентирами тенгрианства – Завет, Завещание, Наследство, Наследие и Миропонимание, каждая из которых включает отдельные личностные, интеллектуальные, экзистенциальные и иные ценности (таблица 1).

В целом, можно обозначить следующие специфические моменты из книги «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі»:

- На первый взгляд, книга по содержанию и оформлению напоминает энциклопедический словарь, произвольно описывающий термины и феномены тенгрианства, свободно интерпретирующий знакомые и привычные для большинства казахов слова и выражения.

- Нередко автором применяется лингвистический разбор (лексический, морфологический и др.) казахских слов и словосочетаний, чтобы показать тенгрианскую природу происхождения ценностно-значимых понятий в казахском языке.

- Тенгрианство автор понимает и интерпретирует не сколько как особенность всего древнетюркского или современного тюркского мира, а в первую очередь через призму «қазақшылық» (ценности казахской нации). Историю саков, гуннов и всех других народов, повлиявших на этногенез казахов, надо знать поскольку это раскрывает уникальность казахской нации. В книге, на наш взгляд, ключевую особенность текстов составляет именно этот аспект. Автор книги не согласен с негативной коннотацией «қазақшылық», которая сейчас часто тиражируется в массовом сознании, как проявление национализма или трайбализма (Бейсенбинов, 2006: 95). В книге пропагандируется националистический дискурс и необходимость позитивного, патриотического отношения к своей нации.

В этой связи, автор книги «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» часто использует:

- лозунги и призывы к читательской аудитории, внешне напоминающие известное выражение «Оян, қазақ!» из стихотворения Миржакыпа Дулатова;

- отдельные предложения и мысли нередко оформляются в виде поэтических «вставок», что на наш взгляд, используется специально, с учетом особенностей целевой аудитории (казахов);

- анализируются и восхваляются казахские семейные и общинные ценности (бауыр, ағайын-туыс, жеті-ата, шежіре, жүз и т.д.);

- автор часто апеллирует к национальной гордости читателя, призывает почитать и бояться гнева Аруахов (Аруақ соғып кетпесін!) (Бейсенбинов, 2006: 13).

- Чаще всего автор обращается к истории и священной книге авраамистических религий (иудаизма, христианства и ислама). При этом, автор высказывает мысль, что практически все мировые и традиционные религии имеют национальное происхождение, поэтому надежным способом спасения и сохранения казахов является национальная религия – тенгрианство.

- В тексте книги можно заметить периодическое мысленное оппонирование автора именно ценностям исламской религии. В некоторых местах осуществляется произвольное переосмысление смыслов сур и аятов из Корана, главная цель которых – показать происхождение исламских слов, мотивов, сюжетов и идей из прототюркского тенгрианского мировоззрения, как предшественника всех современных мировых и традиционных религий.

- Положительное отношение к школе, науке и философии, то есть ко всем институтам и явлениям, которые способствуют личностному развитию индивида. Отрицательное отношение ко всему, что может увести с «истинного» пути, привести человека к невежеству и отрешенности от реального мира. Например, к негативным явлениям автор относит парапсихологию,

йогу, сайентологию, суфизм, зикр и мазхабы в исламе (Бейсенбинов, 2006: 231-232).

- Автор, чтобы обосновать существование тенгрианского мира духов (аруахов) и соответствие общественного устройства казахов естественным процессам в самой природе, часто использует термины из биологии и медицины (онтогенез, цитология, клетка, белок, ядро, хромосома, нуклеотид, ДНК, РНК и др.) (Бейсенбинов, 2006: 49-94).

- В книгах, особенно на казахском языке, заметен нравоучительный аспект, менторский стиль изложения. При длительном чтении книги у читателя может появиться ощущение, что автор находится в образе «глашатая истины», что он писал книгу в состоянии, которое можно даже назвать «образом пророка».

- Автор пишет, что спасение казахов не только в религии «Таң Ір». Защитой является и казахский язык: 9 специфических слов (звуков) в казахском языке являются границей (шегара), охраняющей, сохраняющей национальное самосознание. Именно самобытный языковой мир казахов, вместе с верой в Тенгри, является гарантией самосохранения (Бейсенбинов, 2006: 40).

- Говорится о необходимости «реабилитации» казахских мыслителей и государственных деятелей в истории Казахстана, которых в процессе проникновения различных «измов» (христианизм, исламизм, ленинизм, капитализм, коммунизм, демократизм и т.д.) лишили их «тенгрианских» сущностей. Например, по мнению автора, Ясави, Абая и Шакарима необоснованно используют для пропаганды ислама и суфизма.

- Провозглашается необходимость всестороннего обоснования и пропаганды самодостаточности тенгрианской религии, которая имеет свою этику, философию, культуру и искусство.

Таким образом, по мнению Т. Бейсенбинова, его книга «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» дает ответы на все вышеуказанные вопросы. Кроме этого, по его мнению, книга не только опровергает критиков тенгрианской религии,

но также предоставляет всем современным приверженцам тенгрианства ясность в вопросах мировоззренческих оснований и культовой практики «истинной» религии казахов.

Другая книга «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи», как отмечалось ранее, была написана известным ученым, фольклористом Едите Турсуновым и неформальным лидером одного из казахстанских неотенгрианских сообществ, практикующим ритуалы баксылык (шаманизма) Арманом Нурмуханбетовым.

В содержании книги строго выдержана единая логика повествования, которая начинается ретроспективным анализом истории человечества от древности до наших дней, продолжается рассмотрением системы общественных, политических и родовых отношений казахов, а также деятельности таких акторов тенгрианства, как баксы, акыны, сал-сери и жырау. В завершении проводится анализ причин современного упадка тенгрианского мировоззрения и выдвигаются прогнозы о перспективах его возрождения в будущем.

В книге баксы, акын, сал-сери и жырау рассматриваются как элементы единой духовной системы, каждый из которых обладает божественным даром «Қасиет». Поэтому авторы, вместо «европоцентрического» термина «тенгрианец» предлагают использовать применять глубокое по смыслу и силе аутентичное понятие «қасиеті бар адам» (человек обладающий божественным качеством):

«Мы не должны «стесняться» того факта, что некоторые, глубинные феномены степного мышления «не совсем вписываются» в ограниченные рамки европейского рационально-логического мировоззрения. Ибо это грубое материалистическое мировоззрение ни в коей мере не способно постичь всей глубины духовного мира Великой Степи» (Турсунов, 2013: 8).

Также по мнению авторов, кочевые народы Евразии были кастой «избранных Духом людей», способности которых проявлялись через великую силу «Қасиет» («Арқа»). Қасиет или Арқа – это божественный дар, присутствие духа, священное качество.

«Говоря более понятным молодежи современным компьютерным языком, Қасиет – это своего рода «священный драйвер», установленный на «жесткий диск сознания» определенного человека и подключенный к «небесному серверу» согласно воле «божественного программиста». «Драйвер», благодаря которому обладатель Қасиета получает информацию (силу) напрямую от Духа(ов) с целью дальнейшего ее распространения среди народа... Қасиет (эквивалент «таланта», «особой силы» или «миссии») присутствует также в некоторых особенно ярких руководителях, воинах, мастерах, ученых, торговцах...» (Турсунов, 2013: 15).

В целом, в указанной книге можно обозначить следующие особенности:

- По сравнению с книгой Т. Бейсенбинова, книга Е.Турсунова и А. Нурмуханбетова «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» отличается тем, что:

- Главная цель книги – показать историю развития степного Духа, этапы и особенности становления ритуальных феноменов и практик в жизни баксы, акын, сал-сери и жырау. В какой-то степени развертывание Духа Великой степи напоминает этапы диалектического развития Мирового Духа в философии Г. Гегеля.

- Открытость не только к носителям «казақшылық», но и ко всем потомкам кочевых и полукочевых обитателей степей Евразии, предки которых когда-то являлись последователями тенгрианства (кыргызы, татары, монголы, башкиры, якуты, буряты). Возможно по причине открытости ко всем читателям, вне зависимости от этнической или иной принадлежности, электронный вариант книги «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» доступен в интернет-пространстве для широкого круга читателей. В то время как книги Т. Бейсенбинова, в основном направленные на казахоязычную аудиторию, необходимо приобретать и заказывать доставку по почте.

- Е.Турсунов и А. Нурмуханбетов упоминают термин «Тенгри» в книге пять раз, но в отличие от Т. Бейсенбинова, отказываются от применения искусственного и «чуждого»

по их мнению термина «тенгрианство» и используют слово «қасиет». Т. Бейсенбинов же активно использует термины «Тенгри» (Таң Ір) и «тенгрианство» (таң іршілдік), пусть и в авторской интерпретации их значения и смыслов.

- Авторы акцентируют внимание на необходимости пробуждения «қасиет» у тех, кому дарована божественная сила и дух (т.е. у избранных), которые в свою очередь будут распространять это знание среди населения.

- Для обретения «қасиет» предполагается духовно-ментальное усилие и участие в ритуальных практиках, или приобщения к нему через общение с его носителями. По Т. Бейсенбинову, каждый может достичь «истин» тенгрианства, но в жизни казахи должны быть прагматичными, не должно быть чрезмерного увлечения эзотерическим знанием.

- Книги «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» и «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» имеют схожие моменты в следующем:

- Пропагандируют необходимость возрождения в Казахстане доисламских, тенгрианских ценностей и образа жизни.

- Предлагают свои утопические проекты будущего социально-политического преобразования и переустройства в Казахстане. В случае с Т. Бейсенбиновым это «МЭНҚЮЛ» (Қазақ әлемі) по подобию разветвленной системы казахского Шежіре (Бейсенбинов, 2006: 221). Е.Турсунов и А. Нурмуханбетов пишут о необходимости объединения всех носителей «қасиет» с целью осуществления в урбанизированном и глобализированном мире «степной духовной революции», с последующим созданием «Қасиетті Ел» (Священный Народ). Для этого в будущем должны появиться новые служители степного духа, по примеру прежних баксы, акын, сал-сери и жырау.

- В целом, аудитории (которую мы условно разделили на казахоязычных и русскоязычных), которым предназначены указанные книги имеют близкие по направленности мировоззренческие представления, часто используют и тиражируют одни и те же визуальные образы

и ценности. Поэтому, несмотря на целевые и многие содержательные отличия, обе книги могут дополнять друг друга, находя отклик у всех последователей неотенгрианства в Казахстане.

Таким образом, при анализе идейных источников формирования неотенгрианства в Казахстане, были рассмотрены работы отдельных зарубежных и отечественных исследователей. Некоторые из них выступили или до сих пор выступают прямыми идейными вдохновителями роста и укрепления интереса к тенгрианскому мировоззрению.

Безусловно, не только творческое наследие Чокана Валиханова, Льва Гумилева, Мурада Аджы, Нурмагамбета Аюпова, Серикбола Кондыбая, Едиге Турсунова составляет идейные основы казахстанского тенгрианства. На формирование взглядов и написание книг рассмотренными выше лидерами неотенгрианских сообществ в Казахстане повлияло изучение священных книг мировых религий, множество различных авторов, теорий и концепций из социально-гуманитарных наук.

Заключение

В статье были рассмотрены основные взгляды и концепции отдельных зарубежных и отечественных авторов по вопросам формирования духовной культуры кочевых народов Евразии, на которые ссылаются приверженцы тенгрианства.

Как показывает анализ тиражируемой казахстанскими неотенгрианцами литературы, используемых ими концептов, идейные основы казахстанского тенгрианства составляют труды Ч.Валиханова, Л. Гумилева, М.Аджи, Н.Аюпова, С.Кондыбая, Е.Турсунова. Именно их творчество можно считать основными истоками формирования неотенгрианских взглядов в современном Казахстане. Некоторые из них до сих пор выступают прямыми идейными вдохновителями роста и укрепления интереса к тенгрианскому мировоззрению.

Также отмечается, что под влиянием идей и концепций указанных выше авторов в научно-академической и творческой среде Казахстана возможно появление нового поколения последователей, так как история тенгрианства до сих пор остается привлекательной темой для многих исследователей и писателей, в особенности для тех кто занимается написанием популярных книг в жанре «folk history».

Анализ концептуальных и идеологических аспектов неотенгрианства, представленных в трудах неформальных лидеров наиболее активных неотенгрианских сообществ Т. Бейсенбинова «Истина. Священная система Қазақ» и А. Нурмуханбетова «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи» (написано в соавторстве Е.Турсуновым), позволяет говорить, что они поднимают чувствительные пласты казахской культуры, влияющей на национальное самосознание и формирование идентичности.

Список литературы

- Аджи М. Полянъ Половецкого поля. – Москва: «Типография «Новости», 2000. – 456 с.
- Акатаев С.Н. Мировоззренческий синкретизм казахов (Истоки народной мысли). Выпуск 1. Монография. – Алматы: Республиканский институт повышения квалификации работников культуры, 1993. – 160 с.
- Алескеров С. Великий парадокс, или Два почерка в Коране. Москва, 2005. [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <http://islampeace.ru/book/export/html/7> (дата обращения: 26.10.2022)
- Атабек А. Ислам и Тенгрианство. Размышления искателя истины // Сборник докладов Первой международной научной конференции «Тенгрианство – мировоззрение алтайских народов». Бишкек: 2003, С. 183-194.
- Аюпов Н.Г. Тенгрианство как религиозная система: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.06. – Алматы: 1996. – 30 с.

- Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. – Алматы: КИЕ, 2012 – 256 с.
- Аюпов Н.Г. Тенгрианство. Сайт фонда исследования Тенгри. – 2014. [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://tengrifund.ru/tengriantstvo.html> (дата обращения: 26.10.2022)
- Байдаров Е.У. Чокан Валиханов как исследователь религиозно-мировоззренческого наследия казахов // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. – 2014. – № 1. – С. 99-105.
- Бегалинова К. Кокумбаева Б. Тенгрианство как феномен тюркской духовности (на казахском материале). Монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 244 с.
- Бейсенбинов Т. «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі». – Алматы: Үш жүз, 2006. – 415 с.
- Валиханов Ч. Ч. «Тенгри» // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – 432 с.
- Валиханов Ч. Ч. «Следы шаманства у киргизов» // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 462 с.
- Валиханов Ч. Ч. «Записки о судебной реформе» // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 462 с.
- Валиханов Ч. Ч. «О мусульманстве в Степи» // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 462 с.
- Гумилев, Л. Н. «Древние тюрки. История образования и расцвета Великого тюркского каганата (VI-VIII вв. н.э.)». – Москва: Кристалл; 2003. – 576 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли // Л.Н. Гумилев: под ред. В.С.Жекулина. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 496 с.
- Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV. [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения: 26.10.2022).
- Иманжусип Р., Рыстан Ж. «Религиозные вопросы в научных трудах Шокана Уалиханова» // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2019. – № 3 (128). – С. 60-67.
- Кенжалиев А. Манас Орда Кыргызстана. Контуры нового государственного устройства на основе культурногенетического кода народа. Опубликовано: 12.01.2021. [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://manasordo.files.wordpress.com/> (дата обращения: 26.10.2022).
- Kikimbayev M., Medeuova K., Ramazanova A. «Mosques in post-soviet Kazakhstan: discourse interpretation and regulatory practices». *Central Asia & the Caucasus* (14046091). 2021, Vol. 22 Issue 4, p126-139. 14p.
- Кодар А. Культ Тенгри в системе религий раннего средневековья // Сборник докладов Первой международной научной конференции «Тенгрианство – мировоззрение алтайских народов». – Бишкек: 2003. – С. 122-125.
- Кокумбаева Б.Д. Культурология тенгрианского искусства: учебное пособие. – Павлодар: Научно-издательский центр ПППИ, 2012. – 156 с.
- Laruelle, Marlene. Religious revival, nationalism and the «invention of tradition»: political Tengrism in Central Asia and Tatarstan. *Central Asian Survey*. 2007. № 26 (2). P. 203 – 216.
- Мунх Серено. «Кочевой экологизм (Человек и природа как заложники экономического фетишизма). – Монгольский манифест», 2020. – 34 с.
- Оспаулы Н. Тюркская онтология: метафизические основания тенгрианства // Евразийское сообщество. – 1998. – № 1 – С. 180-198.
- Сартори П., Шаблей П. Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – 280 с.
- Список людей внесших огромный вклад в развитие истории и культуры кочевых народов и Тенгрианства. Интернет-портал [Tengrism.kz](https://tengrism.kz). [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://tengrism.kz/honor_wall/ (дата обращения: 25.09.2022).
- Судейменов Олжас. АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 304 с.
- Турсунов Е.Д., Нурмуханбетов А.Б. «ҚАСИЕТ. Сила Духа Великой Степи». – Алматы: ОО «Ұлы Дала Әлемі - Мир Великой Степи», 2013 – 144 с.
- Федорова Л. «О Мураде Аджи, разбудившем нас с векового сна...». Сайт Международного фонда исследования Тенгри. [Электронный ресурс] – 2022 – URL: <https://tengrifund.ru/o-murade-adzhi-razbudivshem-nas-s-vekovogo-sna.html> (дата обращения: 26.10.2022)

Халид А. Постсоветские судьбы среднеазиатского ислама // Конфессия, империя, нация: религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства. – Москва: Новое издательство – 2012. – С. 316-344.

М.Ж. Қиқымбаев¹, Р.И. Камарова², З.Б. Малғараева³

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Конфессияаралық және өркениетаралық диалогты дамыту жөніндегі Н. Назарбаев орталығы, Астана, Қазақстан

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстандағы неотәңіршілдік реисламизацияға жауап ретінде: идеялық бастауларын іздеу

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы қазіргі тәңіршілдіктің идеялық негіздері мен бастауларын талдауға арналған. Қазіргі таңда, неотәңіршілдік идеялардың тарала бастауы, бір жағынан, ұлттық қалыптасу кезеңінде рухани бағдарларды іздеу аясындағы қазақтың байырғы дәстүрлері мен құндылықтарын жаңғырту деп жиі түсіндіріледі. Екінші жағынан, егемендік жылдары күшейген реисламизация процестеріне, әсіресе дәстүрлі қазақ мәдениетіне қайшы келетін радикалды идеялар мен тәжірибелерді насихаттап жүрген жаңа исламдық ағымдардың пайда болуына қарсы жауап ретінде пайымдалады.

Мақалада тәңіршілдік дүниетанымға деген қызығушылықтың артуына ықпал еткен идеялар мен дереккөздер зерделенді. Неотәңіршілдік идеологиясына әсер ететін негізгі дереккөздер ретінде Шоқан Уәлиханов, Лев Гумилев, Мурад Аджи, Нұрмағамбет Аюпов, Серікбол Қондыбай, Едіге Тұрсынов және өзге де авторлардың еңбектері қарастырылды. Сондай-ақ, Қазақстандағы неотәңіршілдік қауымдастықтардың бейресми көшбасшыларының еңбектеріне, атап айтқанда «АҚИҚАТ. Қасиетті қазақ жүйесі» және «ҚАСИЕТ. Ұлы Даланың Рухтық Күші» кітаптарына талдау жүргізілді.

Мақалада жоғарыда аталған авторлардың идеялары мен көзқарастарының ықпалымен неотәңіршілдікті ұлттық бірегейлікті нығайтуға бағытталған дүниетаным және тәжірибелер жүйесі деп қабылдайтын жақтаушылар мен ерушілердің жаңа буыны пайда болуы мүмкін деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: неотәңіршілдік; мәдени мұра; посткеңестік; реапроприация; ұлттық бірегейлік; «қазақшылық»; ислам; реисламизация; «арабизация».

M.Zh. Kikimbayev¹, R.I. Kamarova², Z.B. Malgaraeva³

^{1,3}L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²N.Nazarbayev Center for Development of Interfaith and Intercivilization Dialogue, Astana, Kazakhstan

Neo-Tengrianism in Kazakhstan as a response to re-Islamization: in search of ideological roots

Abstract. This article analyzes the ideological foundations and origins of modern Tengrism in Kazakhstan. In the search for spiritual landmarks during the period of nation-building, neo-Tengrianism arises, on the one hand, as a revival of the original Kazakh traditions and values. On the other hand, it is being actualized as a response to re-Islamization, or rather the emergence of new Islamic movements, including their radical ideas and practices, which run counter to traditional Kazakh culture.

The article presents an analysis of the ideas causing the growth of interest in the Tengrist worldview. The works of Chokan Valikhanov, Lev Gumilyov, Murad Adzhi, Nurmagambet Ayupov, Serikbol Kondybai, Yedige Tursunov and other authors are considered as basic sources influencing the ideology of neo-Tengrianism. The analysis of the works of informal leaders of neo-Tengrian communities in Kazakhstan was also conducted, namely the conceptual and ideological aspects of neo-Tengrianism in the works «The Truth. The Sacred System of Qazaq» and «QASMET. The Power of the Spirit of the Great Steppe».

The paper concludes that under the influence of the ideas and concepts of the above authors, a new generation of followers of neo-Tengrianism as a worldview, system of practices, generating ideas aimed at strengthening the national identity, can emerge.

Keywords: neo-Tengrianism; cultural heritage; post-Soviet; re-appropriation; national identity; «kazakshylyk»; Islam; re-Islamization; «Arabization».

References

- Adzhi M. Polyn' Poloveckogo polya [Wormwood of the Polovtsian field] (Tipografiya «Novosti», Moskva, 2000, 456 p.). [in Russian].
- Akataev S.N. Mirovozzrencheskij sinkretizm kazahov (Istoki narodnoj mysli). Vypusk 1. Monografiya [Ideological syncretism of the Kazakhs (The origins of folk thought). Issue 1. Monograph], (Republican Institute of Advanced Training of Cultural Workers, Almaty, 1993, 160 p.). [in Russian].
- Aleskerov S. Velikij paradoks, ili Dva pocherka v Korane [The Great Paradox, or Two Handwriting in the Quran]. Moscow, 2005. Available at: <http://islampeace.ru/book/export/html/7> [in Russian]. (accessed 26.10.2022)
- Ю
- Atabek A. Islam i Tengrianstvo. Razmyshleniya iskatelya istinyю Sbornik докладов Pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Tengrianstvo – mirovozzrenie altajskih narodov» [Islam and Tengrianism. Reflections of the seeker of truth. Collection of reports of the First International Scientific Conference «Tengrianism – the worldview of the Altai peoples»], (Bishkek, 2003, p. 183-194).
- Ayupov N.G. Tengrianstvo kak religioznaya sistema: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk: 09.00.06. [Tengrianism as a religious system: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.06.], (Almaty, 1996, 30 p.). [in Russian].
- Ayupov N.G. Tengrianstvo kak otkrytoe mirovozzrenie. Monografiya. [Tengrianism as an open worldview. Monograph.], (KIE, Almaty, 2012, 256 p.). [in Russian].
- Ayupov N.G. Tengrianstvo. Sajt fonda issledovaniya Tengri [Tengrianism. Website of the Tengri Research Foundation]. – 2014. Available at: <https://tengrifund.ru/tengrianstvo.html> [in Russian]. (accessed 26.10.2022).
- Baidarov E.U. Chokan Valihanov kak issledovatel' religiozno-mirovozzrencheskogo naslediya kazahov. Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan [Chokan Valikhanov as a researcher of the religious and ideological heritage of the Kazakhs. Izvestia of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan]. 2014, No. 1. P. 99-105. [in Russian].
- Begalinova K. Kokumbayeva B. Tengrianstvo kak fenomen tyurkskoj duhovnosti (na kazahskom materiale). [Tengrianism as a phenomenon of Turkic spirituality (based on Kazakh material)], (Kazakh University, Almaty, 2020, 244 p.), [in Russian].
- Bejsenbinov T. «AKIKAT. Kasietti kazak zhujesi» [«Truth. Sacred Kazakh system»]. (Ysh zhyz, Almaty, 2006, 415 p.), [in Russian].
- Valikhanov Ch. Ch. «Tengri». Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah [«Tengri». Valikhanov Ch. Ch. Collected works in five volumes]. Alma-Ata. The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia. (Volume 1, 1984, 432 p.), [in Russian].
- Valikhanov Ch. Ch. «Sledy shamanstva u kirgizov». Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah [«Traces of shamanism among the Kyrgyz». Valikhanov Ch. Ch. Collected works in five volumes]. Alma-Ata. The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia. (Volume 4, 1985, 462 p.), [in Russian].
- Valikhanov Ch. Ch. «Zapiski o sudebnoj reforme». Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah [«Notes on judicial reform». Valikhanov Ch. Ch. Collected works in five volumes]. Alma-Ata. The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia. (Volume 4, 1985, 462 p.), [in Russian].
- Valikhanov Ch. Ch. «O musul'manstve v Step'i». Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenij v pyati tomah [«About Islam in the Steppe». Valikhanov Ch. Ch. Collected works in five volumes]. Alma-Ata. The main edition of the Kazakh Soviet Encyclopedia. (Volume 4. 1985. 462 p.), [in Russian].
- Gumilev, L. N. «Drevnie tyurki. Istoriya obrazovaniya i rascveta Velikogo tyurkskogo kaganata (VI-VIII do nashej ery)» [«Ancient Turks. The history of the formation and flourishing of the Great Turkic Khaganate (VI-VIII centuries before our era)»] (Crystal, Moscow, 2003. 576 p.). [in Russian].
- Gumilev L.N. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. L.N. Gumilev: pod red. V.S.Zhekulina. [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. L.N. Gumilev: edited by V.S.Zhekulin] (Leningrad University Press, Leningrad, 1989, 496 p.). [in Russian].
- Zakon Respubliki Kazahstan «O religioznoj deyatel'nosti i religioznyh ob»edineniyah» ot 11 oktyabrya 2011 goda № 483-IV [Law of the Republic of Kazakhstan «On Religious Activities and religious associations» dated

October 11, 2011 No. 483-IV]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> [in Russian]. (accessed 26.10.2022).

Imanzhusip R., Rystan J. «Religioznye voprosy v nauchnyh trudah SHokana Ualihanova». Vestnik ENU im. L.N. Gumileva [«Religious issues in the scientific works of Shokan Ualikhanov». Bulletin of the L.N. Gumilev ENU]. 2019. No.3 (128). P. 60-67. [in Russian].

Kenzhaliev A. Manas Orda Kyrgyzstana. Kontury novogo gosudarstvennogo ustrojstva na osnove kul'turnogeneticheskogo koda naroda [Manas Horde of Kyrgyzstan. The contours of a new state structure based on the cultural genetic code of the people]. Available at: <https://manasordo.files.wordpress.com/> [in Russian] (accessed: 26.10.2022).

Kikimbayev M., Medeuova K., Ramazanova A. «Mosques in post-soviet Kazakhstan: discourse interpretation and regulatory practices». Central Asia & the Caucasus (14046091). 2021, Vol. 22 Issue 4, P.126-139.

Kodar A. Kul't Tengri v sisteme religij rannego srednevekov'ya. Sbornik dokladov Pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Tengrianstvo – mirovozzrenie altajskih narodov» [The cult of Tengri in the system of religions of the early Middle Ages. Collection of reports of the First international scientific Conference «Tengrianism – the worldview of the Altai peoples»], (Bishkek, 2003, pp. 122-125), [in Russian].

Kokumbayeva B.D. Kul'turologiya tengrianskogo iskusstva: uchebnoe posobie [Cultural studies of Tengrian art: textbook], (Scientific and Publishing Center of PSPI, Pavlodar, 2012, 156 p. [in Russian].

Laruella, Marlene. Religious revival, nationalism and the «invention of tradition»: political Tengrism in Central Asia and Tatarstan. Central Asian Survey. 2007. No. 26 (2). P. 203 – 216.

Munh Sereno. «Kochevoj ekologizm (Chelovek i priroda kak zalozhniki ekonomicheskogo fetishizma). Mongol'skij manifest» [«Nomadic environmentalism (Man and nature as hostages of economic fetishism). The Mongolian Manifesto»]. 2020, 34 p. (from the personal archive of the authors). [in Russian].

Ospanuly N. Tyurkskaya ontologiya: metafizicheskie osnovaniya tengrianstva. Evrazijskoe soobshchestvo [Turkic ontology: metaphysical foundations of Tengrianism. The Eurasian Community]. 1998. No. 1. P. 180-198. [in Russian].

Sartori P., Shabley P. Eksperimenty imperii: adat, shariat i proizvodstvo znanij v Kazahskoj stepi [Experiments of the Empire: Adat, Sharia and the production of knowledge in the Kazakh steppe] (New Literary Review, Moscow, 2019, 280 p.). [in Russian].

Spisok lyudej vnesshih ogromnyj vklad v razvitie istorii i kul'tury kochevyh narodov i Tengrianstva [A list of people who have made a huge contribution to the development of the history and culture of nomadic peoples and Tengrianism]. Internet portal Tengrism.kz. Available at: https://tengrism.kz/honor_wall/ [in Russian]. (accessed 25.10.2022).

Suleimenov Olzhas. AZ i YA. Kniga blagonamerennogo chitatatelya [AZ and Ya. The book of a well-meaning reader] (Zhazushy, Alma-Ata, 1975, 304p).

Tursunov E. D., Nurmukhanbetov A. B. «KASIET. Sila Duha Velikoj Stepki» [«virtue. The Great Steppe»]. (Almaty, o «the world of the Great Steppe - the world of great steps», 2013, 144 p.), [in Russian].

Tursunov E.D., Nurmukhanbetov A.B. «KASIET. Sila Duha Velikoj Stepki» [«HOLY POWER. The Power of the Spirit of the Great Steppe»] («Uly Dala Alemi - The World of the Great Steppe», Almaty, 2013, 144 p.), [in Russian].

Fedorova L. «O Murade Adzhi, razbudivshem nas s vekovogo sna...» [«About Murad Aji, who woke us up from an age-old dream...»]. Website of the International Tengri Research Foundation. – 2022. Available at: <https://tengrifund.ru/o-murade-adzhi-razbudivshem-nas-s-vekovogo-sna.html> [in Russian]. (accessed 26.10.2022).

Khalid A. Postsovetskie sud'by sredneaziatskogo islama. Konfessiya, imperiya, naciya: religiya i problema raznoobraziya v istorii postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet destinies of Central Asian Islam. Confession, empire, nation: religion and the problem of diversity in the history of the post-Soviet space]. Moscow. Novoe Publishing House. 2012. P. 316-344. [in Russian].

Сведения об авторах:

Кикимбаев Мейрам Жумабекович – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Камарова Рузия Исламовна – кандидат философских наук, Директор Департамента религиоведческих исследований НАО «Центр Н.Назарбаева по развитию межконфессионального и межкультурного диалога», Астана, Казахстан.

Малгараева Зауре Боранкуловна – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Kikimbayev Meiram Zhumabekovich – Ph.D. student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kamarova Ruziya Islamovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Religious Studies Department at the N. Nazarbayev Center for Development of Interfaith and Intercivilization Dialogue, Astana, Kazakhstan.

Malgaraeva Zaure Borankulovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Religious Studies of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.